

M.V. Lomonosov's Rhetorical Teaching on the Order of Words

Burtsev Vladimir Anatolyevich^{1*}

Associate Professor, I.A. Bunin Yelets State University,
Yelets, Russia.

(date of receiving: January, 2022; date of acceptance: February, 2022)

Abstract

This article examines the role of Lomonosov rhetoric in the history of language, in particular, in the normalization of the Russian literary language of the first half of the XVIII century. This question is examined in the light of M.V. Lomonosov's rhetorical teaching on the order of words, set forth in both his textbooks of rhetoric: "A Brief Guide to Rhetoric" (1744) and "A Brief Guide to Eloquence" (1748). Lomonosov's theory of word order is considered in comparison with the concepts of word order in Russian grammatical works of the late XVIII - early XIX century. On this basis, the factors characteristic of each epoch for assessing the order of words in the linguistic structure of the Russian language and in its use are identified. It is concluded that M.V. Lomonosov's concept of word order is not grammatical, but rhetorical and stylistic, due primarily to the tasks of rethinking the linguistic structure of artistic speech when it is used for rhetorical purposes.

Keywords: M.V. Lomonosov, Word Order, History of the Russian Language, Rhetoric, Oratorical Speech.

Риторическое учение М.В. Ломоносова о порядке слов

Бурцев Владимир Анатольевич^{1*}

Доцент, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
Елец, Россия.

(дата получения: январь 2022 г.; дата принятия: февраль 2022 г.)

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос о роли ломоносовской риторики в истории языка, в частности, в нормировании русского литературного языка первой половины XVIII в. Данный вопрос разбирается в свете риторического учения М.В. Ломоносова о порядке слов, изложенном в обоих его учебниках риторики: «Кратком руководстве к риторике» (1744 г.) и «Кратком руководстве к красноречию» (1748 г.). Ломоносовская теория порядка слов рассматривается в сопоставлении концепциями порядка слов в русских грамматических трудах конца XVIII – начала XIX в. На этой основе выявляются характерные для каждой эпохи факторы оценки порядка слов в языковой структуре русского языка и при его употреблении. Делается вывод, что концепция М.В. Ломоносова о порядке слов является не грамматической, а риторико-стилистической, обусловленной, прежде всего, задачами переосмысления языковой структуры художественной речи, когда она используется в риторических целях.

Ключевые слова: М.В. Ломоносов, Порядок Слов, История Русского Языка, Риторика, Ораторская Речь.

Введение

В последнее время усилился интерес к филологическому наследию М.В. Ломоносова (М.В. Ломоносов в истории 2011; Филологическое наследие 2013; Патроева 2017), прежде всего, к его риторической теории (Алексеев 2011; Филиппов 2017; Макарова 2014; Патроева 2020; Риторика 2017). Особое внимание обращается на современные задачи освоения риторических сочинений М.В. Ломоносова (Аннушкин 2011); кроме того, исследователей по-прежнему интересует проблема соответствия риторических взглядов М.В. Ломоносова его литературной практике (Сиротинина 1969; Тынянов 1927; Акимова 2012; Ковалевская 2012; Бурцев 1993; Риторика 2017). В данной статье рассматривается вопрос о роли ломоносовской риторики в нормировании русского литературного языка первой половины XVIII в. Это определяет актуальность работы. Данный вопрос разбирается в свете риторического учения М.В. Ломоносова о порядке слов. Оно изложено в обоих его учебниках риторики (далее – Риторика): «Кратком руководстве к риторике» (1744 г.) и «Кратком руководстве к красноречию» (1748 г.).

Ломоносовская теория порядка слов рассматривается в сопоставлении с концепциями порядка слов в русских грамматических трудах конца XVIII – начала XIX в. Анализируя ломоносовский материал в сопоставлении с последующим, можно выявить характерные для каждой эпохи факторы оценки порядка слов в языковой структуре русского языка и при его употреблении.

Основная часть

1. Вопрос о порядке слов в русских грамматических трудах 18-начала 19 в. В центре внимания исследователей этого периода находятся в том числе вопросы, которые касаются норм словорасположения в русском литературном языке, их описания и кодификации в грамматиках. Эти ракурсы изучения порядка слов актуализированы в связи с общим состоянием синтаксической

системы русского языка, которая на данном этапе уже сформировалась в своих основных чертах (Ковалевская 2012. 199).

Проблеме порядка слов в русском языке было посвящено несколько работ (Давыдов 1816; Барсов 1981; Востоков 1835; Греч 1840; Курганов 1769; Сырейщиков 1787; Светов 1790). Пафосом большинства указанных исследований является идея о зависимости порядка слов от логических закономерностей мышления. «Русский язык в размещении слов следует законам логики: выражает сначала действующий предмет, потом действие, вслед за этим дальнейшие обстоятельства... Слова определительные располагаются вблизи определяемых, дополнения следуют непосредственно за дополняемыми частями; все это сообразуется со свойством и требованием смысла в предложении» (Греч 1840. 346).

Чрезвычайно характерна также критическая позиция авторов этих работ по отношению к предшествующей языковой практике в области порядка слов. В частности, И. Давыдов и Н.И. Греч полагали, что синтаксические конструкции, заимствованные из латинского и немецкого языков, характерные для текстов произведений русских писателей-классицистов середины XVIII в., не отвечают специфике синтаксической системы русского языка, поскольку, как пишет И. Давыдов, «язык, как выражение души, должен иметь те же правила, которыми руководствуются душевные способности ... Всякий народ имеет свой порядок в понятиях, и всякий язык должен иметь свой порядок слов» (Давыдов 1816. 114).

Н.И. Греч в связи с этим называет имя Ломоносова и характеризует его языковую практику следующим образом: «Слог, или склад, у Ломоносова в просторечии, т.е. в письмах и учебных сочинениях, был немецкий; в торжественных речах и истории, подражание латинскому» (Греч 1840. 110).

Признавая известную свободу словорасположения в русском языке, ученые считали необходимым различать «естественный» порядок слов, который, как

уже говорилось, объявлялся необходимым следствием законов логики и свойств родного языка, и «измененный», «особенный». Использование измененного порядка слов, по мысли русских грамматистов, мотивировано следующими причинами: «когда нужно придать какому-либо слову большую выразительность» (Греч 1840. 336), а также различными «движениями души говорящего. Н.М. Карамзин по этому поводу писал: «Мне кажется, что для перестановок в русском языке есть закон: каждая дает фразе особый смысл, и где надобно сказать – солнце плодотворит землю, там – землю плодотворит солнце или плодотворит солнце землю – будет ошибкой» (Карамзин 1814. 128).

Одно из основных требований, выдвигаемых учеными при нормализации словорасположения, – учет синтаксической функции компонента предложения, которая, по мысли авторов грамматик, в значительной мере определяет порядок следования слов в пределах групп подлежащего и сказуемого. А.Х. Востоков, считая нормой препозицию определения, замечает, однако, что «порядок сей изменяется», «когда прилагательное на вопрос КАКОЙ? с существительным своим составляет сказуемое или служит дополнением к сказуемому; напр. Это дело доброе» (Востоков 1835. 345).

Другое, не менее важное требование, – учет факторов коммуникативной структуры, то есть предложение должно иметь тот порядок слов, который отражает намерения говорящего в его интенции выделить определенную актуальную информацию. Признавая такой порядок слов измененным, грамматики не квалифицируют его как отступление от нормы. Например, А.Х. Востоковым показаны типы словорасположения в различных по цели высказывания предложениях, где местоположение слов определяет актуальное членение. Так, в «вопросительных предложениях, – пишет А.Х. Востоков, – слова, выражающие предмет и обстоятельство, могут предшествовать вопросительному слову, когда наперед нужно приготовить слушающего

наименованием предметов и изложением обстоятельств; напр. Сегодня придете ли к нам?» (Востоков 1835. 338).

В этой связи показательны рассуждения А.А. Барсова о «выражении грамматическом», в которых, по существу, представлен опыт интерпретации порядка слов в понятиях актуального членения предложения. «Выражение грамматическое», в понимании А.А. Барсова, есть следствие коммуникативного намерения говорящего выделить в предложении актуальную информацию. «Намерение же вообще состоит в старании отдалить противную (особливо) одному известному из тех речей мысль, и через то самое изъявить иногда такую страсть или движение сердца» (Барсов 1981. 164). Формами выражения, «изъявления», актуальной информации А.А. Барсов признает логическое ударение и порядок слов. Следует отметить, что, кроме термина «выражение грамматическое», А.А. Барсов использует термин «выражение риторическое», обозначающего такие случаи изменения нормального словоупорядка, в которых трансформация синтаксических конструкций обусловлена не коммуникативными, а художественными намерениями говорящего.

Показательны в этом отношении и другие грамматические руководства, где измененный порядок слов представляется как отражение коммуникативной установки говорящего. Причем в качестве постулируемого общего принципа объяснения причин измененного порядка слов выступает идея авторов грамматик о дискретной структуре смыслового содержания предложения, компонентами которой являются общее вещественное содержание и актуальная информация. Н.И. Греч, анализируя порядок слов в повествовательных предложениях, пишет: «Повествовательное предложение располагается в естественном порядке следующим образом: подлежащее, связка, сказуемое ... Этот порядок изменяется, когда мы хотим обратить внимание на какую-либо часть предложения в особенности; например: Велик

Бог. Здесь мы хотим определять качества божии а высказываем одно то, что в сию минуту более других для нас важно» (Греч 1840. 346).

Представляется актуальной выбранная авторами грамматических сочинений XIX в. методика описания порядка слов, ставшая нормой в современных исследованиях. Как правило, ученые XIX столетия отдельно рассматривают порядок слов в предложении и словосочетании, связывая принципы словорасположения в первом случае с коммуникативным устройством предложения, а во втором – с характеристиками слова как единицы-лексемы. Впервые эту методику описания порядка слов применил, по-видимому, А.Х. Востоков. Его «Правила о размещении слов» организованы следующим образом: 1) о порядке главных частей предложения и 2) о размещении слов определительных и дополнительных.

Таким образом, в рассуждениях о порядке слов в русских грамматических трудах XVIII – начала XIX в. можно увидеть первичное оформление тех разнообразных взглядов на это явление, которые развиваются в современных исследованиях. Однако надо отметить также то, что всесторонний подход к рассмотрению внутренних качеств предложения – с логической, структурно-грамматической, интонационно-смысловой и экспрессивной точек зрения – основан здесь все же на логико-формальных критериях. Это позволяет говорить о принципиальном отличии интерпретаций порядка слов в данных грамматических трудах по сравнению с концепцией М.В. Ломоносова, об известном отрицании стилистического плана в истолковании различных схем словорасположения или проявлении того, что всегда было скрыто в учении Ломоносова за ярко выраженной стилистической точкой зрения на основные вопросы и проблемы синтаксиса.

2. Учение Ломоносова о порядке слов. Учение Ломоносова о порядке слов было предметом специального изучения И.И. Ковтуновой (Ковтунова 1969), которая исследовала этот вопрос в рамках широкого исторического

контекста, призванного показать пути становления синтаксических норм порядка слов в русском языке. Согласно (Ковтунова 1969), распространенные в лингвистической литературе общие выводы о проблемах словорасположения в XVIII в. и вместе с тем о негативной роли Ломоносова в их решении должны получить существенные коррективы. И.И. Ковтунова пишет: «Проблема нормализации порядка слов не могла быть даже поставлена Ломоносовым. Ведь нормализация словорасположения – при его значительной свободе – должна была заключаться в ограничении этой свободы, т.е. она могла протекать единственно возможным путем – путем установления в качестве нормы одних вариантов и устранения других. Но варианты порядка слов различались стилистически. А это было как раз то, что требовалось для теории трех стилей – не стилистическая нивелировка, а максимальная стилистическая разграниченность языка» (Ковтунова 1969. 122-123).

Таким образом, И.И.Ковтунова считает, что Ломоносов в изложении теории порядка слов, несмотря на кажущуюся необходимость реформ в области словорасположения, не мог допустить нормализацию, подобную той, которая была проведена в конце XVIII – начале XIX в., с присущей ей градацией на нормативные и ненормативные варианты, установкой на императивную реализацию только каких-то одних доминирующих структур в языковой системе в целом, так как в его учении шла речь о трех разновидностях русского литературного языка и особом порядке слов лишь в произведениях высокого стиля.

Это наводит на мысль о том, что Ломоносов находится в рамках проблематики риторики и сознательно снимает проблему порядка слов как общеграмматическую. Исходя из представления о необходимости учитывать стилистическую окраску любой языковой единицы, в том числе синтаксических конструкций, Ломоносов стремился в своей филологической деятельности «обострить намечавшуюся стилистическую дифференциацию,

привести в соответствие употребление определенным образом окрашенных средств с определенными видами и жанрами письменности» (Ковтунова 1969. 123).

Наш материал подтверждает рассуждения И.И. Ковтуновой о том, что учение Ломоносова о порядке слов получило, прежде всего, стилистическую интерпретацию, имевшую своей целью подчеркнуть наметившуюся в первой половине XVIII в. стилистическую дифференциацию различных схем и вариантов словорасположения. Косвенным аргументом в пользу подобного вывода служит факт отсутствия специального анализа порядка слов в «Российской грамматике» и перенос его в «Риторику», то есть теорию украшенного слога. Представляется, что это свидетельствует о специфичности ломоносовского учения, связанного лишь с особенностями художественной и ораторской речи.

В «Российской грамматике» о порядке слов сказано кратко: «Вещь иметь должна прежде свое бытие, потом деяние. Того ради между речениями, речь составляющими, первое место иметь должно имя, вещь значащая, потом глагол, изъясляющий оные вещи деяние» (Ломоносов. Российская грамматика. § 81). В другом параграфе Ломоносов отмечает возможность и обратного порядка слов: «Сей порядок речений и их полность хотя с чином природы сходятся, однако вольность человеческих мыслей превращает порядок оных и выключает из речи то, чему бы по природе быть должно было. Пример первого: тучнеет от росы земля вместо: земля тучнеет от росы. Пример второго: земля тучна от росы; разумеется выключенный глагол «бывает». Первая вольность называется перенос, вторая – опущение» (Ломоносов. Российская грамматика. § 84).

В этом рассуждении любопытно не только указание на актуализацию порядка слов в соответствии с коммуникативными намерениями говорящего, но и представление нормы словорасположения, ясно свидетельствующей о

своем современном характере. Другими словами, для порядка слов в грамматической теории Ломоносова и его бытовой литературной практики заложены совсем другие основы. По работе (Сиротинина 1969), в «Российской грамматике» Ломоносова нормы словорасположения, описаны с учетом основной функции порядка слов в русском языке – обозначать актуальное членение предложения (Сиротинина 1969. 208).

В «Риторике» вопросы словорасположения неотделимы от понимания эстетических свойств таких единиц текста, как период и строфа. Поскольку период представлял собой законченный по содержанию отрезок речи и, как правило, был объемным, Ломоносов утверждал необходимость разнообразия в нем порядка слов, устанавливая тем самым соотносительность не только сложных синтаксических целых, но и их структуру с формами ораторского построения и, в частности, с интонационным рисунком текста, курсивами которого являлись определенные схемы порядка слов.

«Что до переносу членов частей периода надлежит, то надобно смотреть, чтобы подлежащее не всегда было пред сказуемым, или, ежели подлежащих и сказуемых много, то нехудо их разнести так, что когда сказуемое одно, то одно подлежащее поставить наперед, а другое после оно, или когда подлежащее одно, то поставить оное среди сказуемых; равным образом стараться о таких отменах и в других или подобных случаях» (Ломоносов. Риторика 1748. §178).

Не случайно одним из исходных пунктов ломоносовской теории порядка слов, несомненно, является принцип благозвучия речи, ее ритмико-организационная организация, самым непосредственным образом связанная со словорасположением. «Простые идеи ли слова располагаются по произношению, в котором надлежит остерегаться стеснения подобных литер и непорядочного расположения ударений» (Ломоносов. Риторика 1744. § 113).

В качестве другого принципа Ломоносов называет принцип приоритета, регулирующий порядок слов на основе сравнительной значимости объектов, их понятийной аксиологии в сознании говорящего или их детерминированности порядком следования явлений действительности. Так, Ломоносов указывает, что слова можно расположить «1) по их важности и низкости, то есть когда случится несколько имен разного качества, то приличнее наперед положить важные, а потом прочие, которые не столь высокие вещи значат, н.п.: солнце, луна и звезды хвалят своего зиждителя; 2) по времени, то есть когда слова в рассуждении времени разнятся, то должно их расположить так, как одно другому последует, н.п.: он утро, день вечер и ночь в роскошах препровождает» (Ломоносов. Риторика 1744. §113).

В своих замечаниях Ломоносов совершенно осознанно не затрагивает проблему, которая к концу XVIII – началу XIX вв. стала одной из самых важных в грамматических трудах, а именно – выявление и кодификацию синтаксических конструкций, связанных с понятием о норме в области порядка слов. Наоборот, Ломоносов специально ориентирует на те схемы расположения слов, которые отступают от принятого употребления в живой разговорной речи. «Нередко и с немалым украшением и силою начинаются периоды с тех членов, которые обыкновенно последние бывают, например: не сказал бы ты ни единого слова, если бы ты знал, что тебе отвечать будут. Вместо: если бы ты знал, что тебе отвечать будут, то не сказал бы ты ни единого слова» (Ломоносов. Риторика 1748. § 323).

Из возможных вариантов словорасположения Ломоносов считает нужным указать только на наиболее экспрессивные и стилистически значимые, регулирующие не обыденное строение речи, а ее риторическую патетику, то есть те формы, которые создавали оригинальные конструкции, являвшиеся источником эстетического наслаждения, вызываемого риторическим произведением. «Предлогами соединяемые приложения, место, время или что

иное значащее, в начале, в середине и в конце главных предложений вложены бывают. Однако, где слово устремить и возвысить должно, тут нередко бывает пристойнее вложить оные наперед, например:

*В толикой горестной печали
Сомненный их шатался путь»*
(Ломоносов. Риторика 1748. § 321).

Показателен здесь стихотворный пример Ломоносова, отражающий потребность «высоких» стихов в эффектном порядке слов, который в поэтическом стиле поэта выражается с помощью разнообразных форм инверсий и дислокаций.

Представляется интересным указание Ломоносова на связь между такими понятиями, как порядок слов, стилистическое качество речи и тип текста. Одна из рекомендаций ученого формулируется следующим образом: «Периоды сильно и великолепно начинаются с косвенных падежей имен, важные вещи значащих» (Ломоносов. Риторика 1748. § 324). С точки зрения Ломоносова, порядок слов в предложении зависит и от принадлежности слова к определенной части речи. «Деепричастия, – пишет он, – с своими падежами полагаются приличнее наперед, например:

*Взирая на дела Петровы
На град, на флот и на полки
И купно на свои оковы,
На сильну власть чужой руки,
Россия ревностно вздыхала»*
(Ломоносов. Риторика 1748. § 319).

«Предложения возносительными местоимениями и наречиями присоединяемые, полагаются в середине главного предложения или после него:

*В лугах, исполненных плодами,
Где Волга, Днепр, Двина и Дон,
Своими чистыми струями
Шумя, стадам наводят сон,
Сидит и ноги простирает
На степь, где хинов отделяет
Пространная стена от нас»*
(Ломоносов. Риторика 1748. § 320).

Заключение

Таким образом, в соответствии с задачами риторики Ломоносов кодифицирует варианты порядка слов, приспособленные к экспрессивным формам ораторского произведения, которое убеждает и воздействует патетически. Эти варианты пересекают области стиховых и прозаических форм, то есть Ломоносов подчеркивает принципиальную возможность использовать инструментарий порядка слов для экспрессивно-стилистической орнаментации любого художественного текста. Концепцию М.В. Ломоносова о порядке слов мы считаем не грамматической, а риторико-стилистической, обусловленной, прежде всего, задачами переосмысления языковой структуры художественной речи, когда она используется в риторических целях.

Литература

- 1- Акимова Г.Н. (2012). *Очерки по синтаксису языка М.В. Ломоносова* // Грамматика и стилистика русского языка в синхронии и диахронии: очерки. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 504 с.
- 2- Алексеев А.П. (2011). «Риторика» М. В. Ломоносова и классические идеалы аргументации // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. № 5. С. 24 – 33.

- 3- Аннушкин В.И. (2011). *Задачи освоения и изучения «Краткого руководства к красноречию»* // Литературоведческий журнал. № 29. С. 236 – 249.
- 4- Барсов А.А. (1981). *Российская грамматика* // «Российская грамматика» А.А. Барсова. М.: Изд-во Московского ун-та, 1981. 776 с.
- 5- Бурцев В.А. (1993). *Синтаксические средства речевого воздействия на адресата в теории и литературной практике М.В. Ломоносова*: дисс. ...канд. филол. наук. СПб, 218 с.
- 6- Востоков А.Х. (1835). *Русская грамматика по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная*. 2-е изд. СПб., 416 с.
- 7- Греч Н.И. (1840). *Чтения о русском языке*. СПб., Ч. 1 – 2 .
- 8- Давыдов И.И. (1816). *Опыт о порядке слов* // Труды Общества любителей российской словесности. М., Ч. 5. С. 113 – 125.
- 9- Карамзин Н.М. (1834 – 1835). *О Русской Грамматике Француза Модрю* // Карамзин Н.М. Сочинения Карамзина. 4-е изд. Т. 1-9. Санкт-Петербург: А. Смирдин, 9 т. С. 109 – 117.
- 10- Ковалевская Е.Г. (2012). *Избранное. 1963–1999*. СПб. Ставрополь: Изд-во СГУ, 687 с.
- 11- Ковтунова И.И. (1969). *Порядок слов в русском литературном языке XVIII – первой четверти XIX в. Пути становления современной нормы*. М.: Наука, 231 с.
- 12- Курганов Н.Г. (1769). *Российская универсальная грамматика или всеобщее писмословие, предлагающее легчайший способ основательного учения русскому языку с семью присовокуплениями разных учебных и полезно-забавных вещей*. СПб., – 424 с.
- 13- Ломоносов М.В. (1952). *Краткое руководство к риторике на пользу любителей сладкоречия* // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений / АН СССР. М.; Л., 1950 – 1983. Т. 7: Труды по филологии 1739 – 1758 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, С. 19 – 80.
- 14- Ломоносов М.В. (1952). *Краткое руководство к красноречию. Книга первая, в которой содержится риторика, показывающая общие правила обоого красноречия, то есть оратории и поэзии, сочиненная в пользу любящих словесные науки* // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений / АН СССР. М.; Л., 1950 – 1983. Т. 7: Труды по филологии 1739 – 1758 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, С. 89 – 378.
- 15- Ломоносов М.В. (1952). *Российская грамматика* // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений / АН СССР. М.; Л., 1950 – 1983. Т. 7: Труды по филологии 1739 – 1758 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, С. 379 – 578.
- 16- *М.В. Ломоносов в истории науки, культуры, университетского образования*: материалы Междунар. науч. конф. (Гродно, 15-16 дек. 2011). Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2013. 243 с.

- 17- Макарова Л.Е. (2014). *Развитие теории словесности в русских риториках конца XVIII – начала XIX века* (на материале трудов М.В. Ломоносова, И.С. Рижского, А.Ф. Мерзлякова, Н.И. Греча) // Вестник Московского университета. Серия 09. Филология. № 6. С. 76 – 92.
- 18- Патроева Н.В. (2020). *Риторическая теория и практика М.В. Ломоносова в зеркале словарей* // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Том 42. № 3. С. 78 – 84.
- 19- Патроева Н.В. (2017). *Синтаксис русской поэзии XVIII века в связи с метрикой, строфикой, жанром стихотворения* // Вопросы языкознания. № 6. С. 20 – 41.
- 20- *Риторика М.В. Ломоносова*. СПб.: Нестор-История, 2017. 632 с.
- 21- Светов В. (1790). *Краткие правила ко изучению языка российского с присовокуплением кратких правил российской поэзии или науки писать стихи, собранные из новейших писаний в пользу обучающихся юношей*. М., 190 с.
- 22- Сиротинина О.Б. (1969). *Порядок слов в теории и литературной практике М.В. Ломоносова* // Очерки по истории русского языка и литературы XVIII в. (Ломоносовские чтения). Казань: Изд-во Казанск. ун-та, Вып. 2 – 3. С. 206 – 214.
- 23- Сырейщиков Е.В. (1787). *Краткая Российская грамматика, изданная для народных училищ Российской империи по высочайшему повелению царствующая императрицы Екатерины Вторья*. СПб., 57 с.
- 24- Тынянов Ю.Н. (1927). *Ода как ораторский жанр* // Поэтика: Временник Отд. словесных искусств Гос. ин-та истории искусств. Л.: Academia, 1927. Вып. III. С. 103 – 128.
- 25- Филиппов А.К., Филиппов К.А. (2017). «Сие изъясняю простым и весьма понятным примером». *Заметки об особенностях стиля риторических произведений М.В. Ломоносова* // Индоевропейское языкознание и классическая филология, № 21. С. 819 – 831.
- 26- *Филологическое наследие М.В. Ломоносова*. СПб.: Нестор-История, 2013. 480 с.

Bibliography

- 1- Akimova G.N. (2012). *Ocherki po sintaksisu jazyka M.V. Lomonosova* // Grammatika i stilistika russkogo jazyka v sinhronii i diahronii: ocherki. SPb.: Filologicheskij fakul'tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 504 s.
- 2- Alekseev A.P. (2011). «Ritorika» M. V. Lomonosova i klassicheskie idealy argumentacii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 7. Filosofija. № 5. S. 24 – 33.

- 3- Annushkin V.I. (2011). *Zadachi osvoenija i izuchenija «Kratkogo rukovodstva k krasnorechiju»* // Literaturovedcheskij zhurnal. № 29. S. 236 – 249.
- 4- Barsov A.A. (1981). *Rossijskaja grammatika* // «Rossijskaja grammatika» A.A. Barsova. M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1981. 776 s.
- 5- Burcev V.A. (1993). *Sintaksicheskie sredstva rechevogo vozdejstvija na adresata v teorii i literaturnoj praktike M.V. Lomonosova*: diss. ...kand. filol. nauk. SPb, 218 s.
- 6- Vostokov A.H. (1835). *Russkaja grammatika po nachertaniju ego zhe sokrashhennoj grammatiki polnee izlozhennaja*. 2- e izd. SPb., 416 s.
- 7- Grech N.I. (1840). *Chtenija o russkom jazyke*. SPb., Ch. 1 – 2 .
- 8- Davydov I.I. (1816). *Opyt o porjadke slov* // Trudy Obshhestva ljubitelej rossijskoj slovesnosti. M., Ch. 5. S. 113 – 125.
- 9- Karamzin N.M. (1834 – 1835). *O Russkoj Grammatike Francuza Modrju* // Karamzin N.M. Sochinenija Karamzina. 4-e izd. T. 1-9. Sankt-Peterburg: A. Smirdin, 9 t. S. 109 – 117.
- 10- Kovalevskaja E.G. (2012). *Izbrannoe. 1963–1999*. SPb. Stavropol': Izd-vo SGU, 687 s.
- 11- Kovtunova I.I. (1969). *Porjadok slov v russkom literaturnom jazyke XVIII – pervoj chetverti XIX v. Puti stanovlenija sovremennoj normy*. M.: Nauka, 231 s.
- 12- Kurganov N.G. (1769). *Rossijskaja universal'naja grammatika ili vseobshhee pismoslovie, predlagajushhee legchajshij sposob osnovatel'nogo uchenija russkomu jazyku s sedm'ju prisovokuplenijami raznyh uchebnyh i polezno-zabavnyh veshhej*. SPb., – 424 s.
- 13- Lomonosov M.V. (1952). *Kratkoe rukovodstvo k ritorike na pol'zu ljubitelej sladkorechija* // Lomonosov M. V. Polnoe sobranie sochinenij / AN SSSR. M.; L., 1950 – 1983. T. 7: Trudy po filologii 1739 – 1758 gg. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, S. 19 – 80.
- 14- Lomonosov M.V. (1952). *Kratkoe rukovodstvo k krasnorechiju. Kniga pervaja, v kotoroj sodержitsja ritorika, pokazujushhaja obshhie pravila oboego krasnorechija, to est' oratorii i poezii, sochinennaja v pol'zu ljubjashhih slovesnye nauki* // Lomonosov M. V. Polnoe sobranie sochinenij / AN SSSR. M.; L., 1950 – 983. T. 7: Trudy po filologii 1739 – 1758 gg. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, S. 89 – 378.
- 15- Lomonosov M.V. (1952). *Rossijskaja grammatika* // Lomonosov M. V. Polnoe sobranie sochinenij / AN SSSR. M.; L., 1950 – 1983. T. 7: Trudy po filologii 1739 – 1758 gg. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, S. 379 – 578.
- 16- *M.V. Lomonosov v istorii nauki, kul'tury, universitetskogo obrazovanija*: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (Grodno, 15-16 dek. 2011). Grodno: GrGU im. Ja. Kupaly, 2013. 243 s.

- 17- Makarova L.E. (2014). *Razvitie teorii slovesnosti v russkikh ritorikah konca XVIII – nachala XIX veka* (na materiale trudov M.V. Lomonosova, I.S. Rizhskogo, A.F. Merzljakova, N.I. Grecha) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 09. Filologija. № 6. S. 76 – 92.
- 18- Patroeva N.V. (2020). *Ritoricheskaja teorija i praktika M.V. Lomonosova v zerkale slovaraj* // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Tom 42. № 3. S. 78 – 84.
- 19- Patroeva N.V. (2017). *Sintaksis russkoj poezii XVIII veka v svjazi s metrikoi, strofikoi, zhanrom stihotvorenija* // Voprosy jazykoznanija. № 6. S. 20 – 41.
- 20- Ritorika M.V. Lomonosova. SPb.: Nestor-Istorija, 2017. 632 s.
- 21- Svetov V. (1790). *Kratkie pravila ko izucheniju jazyka rossijskogo s prisovokupleniem kratkih pravil rossijskoj poezii ili nauki pisat' stihi, sobrannye iz novejsih pisanij v pol'zu obuchajushhhsja junoshej*. M., 190 s.
- 22- Sirotinina O.B. (1969). *Porjadok slov v teorii i literaturnoj praktike M.V. Lomonosova* // Očerki po istorii russkogo jazyka i literatury XVIII v. (Lomonosovskie chtenija). Kazan': Izd-vo Kazansk. un-ta, Vyp. 2 – 3. S. 206 – 214.
- 23- Syrejšhnikov E.V. (1787). *Kratkaja Rossijskaja grammatika, izdannaja dlja narodnyh uchilishh Rossijskoj imperii po vysochajshemu povelenu carstvujushhija imperatricy Ekateriny Vtoryja*. SPb., 57 s.
- 24- Tynjanov Ju.N. (1927). *Oda kak oratorskij zhanr* // Pojetika: Vremennik Otd. slovesnyh iskusstv Gos. in-ta istorii iskusstv. L.: Academia, 1927. Vyp. III. S. 103 – 128.
- 25- Filippov A.K., Filippov K.A. (2017). «*Sie iz#jasnjaju prostym i ves'ma ponjatnym primerom*». *Zametki ob osobnostjah stilja ritoricheskikh proizvedenij M.V. Lomonosova* // Indoevropskoe jazykoznanie i klassicheskaja filologija, № 21. S. 819 – 831.
- 26- *Filologicheskoe nasledie M.V. Lomonosova*. SPb.: Nestor-Istorija, 2013. 480 s.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Burtsev, V. (2022). M.V. Lomonosov's Rhetorical Teaching on the Order of Words. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 10(1), 65–82.

DOI: <https://doi.org/10.52547/iarll.19.65>

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/228>

آموزه‌های بلاغی م.و. لامانوسف درباره ترتیب کلام

ولادیمیر آناتولیویچ بورتسف*

دانشیار دانشگاه دولتی ای.ا. بونین یلتس،
یلتس، روسیه.

(تاریخ دریافت: ژانویه ۲۰۲۲؛ تاریخ پذیرش: فوریه ۲۰۲۲)

چکیده

مقاله حاضر به نقش آموزه‌های بلاغی لامانوسف در تاریخ زبان، به‌ویژه در وضع قواعد و قانونمند کردن زبان معیار روسی در نیمه اول سده هجدهم می‌پردازد. این موضوع از دریچه آموزه‌های بلاغی م.و. لامانوسف درباره ترتیب کلام که در هر دو کتاب آموزشی وی در حوزه علوم بلاغت ذکر شده است مورد واکاوی و بررسی قرار می‌گیرد: راهنمای مختصر بلاغت (۱۷۴۴) و راهنمای مختصر فصاحت (۱۷۴۸). نظریه ترتیب کلام لامانوسف در مقایسه با نظریات و اصول ترتیب کلام در آثار دستوری زبان روسی اواخر سده هجده و اوایل سده نوزده مورد بررسی قرار می‌گیرد. بر این اساس، ویژگی‌های ارزیابی ترتیب کلام مربوط به هر دوره زمانی در ساختار زبان روسی و کاربرد آن شناسایی می‌شوند. همچنین نتایج حاصل از پژوهش حاضر نشان می‌دهد که نظریه م.و. لامانوسف درباره ترتیب کلام نه تنها ماهیتی گرامری و دستوری ندارد، بلکه دارای ماهیتی کاملاً بلاغی و سبکی است، که لازمه آن در درجه نخست، بازنگری و تغییر در ساختار زبانی گفتار ادبی در هنگام استفاده از آن برای اهداف بلاغی است.

واژگان کلیدی: م.و. لامانوسف، ترتیب کلام، تاریخ زبان روسی، علوم بلاغی، سخنوری.

1. E-mail: ivburcev@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-7987-8518

* نویسنده مسئول
نوع مقاله: علمی-پژوهشی